

Гу Ли очнулась от оцепенения и увидела, что лежит в объятиях Шан Цзиньяня.

— Проснулась? Как раз вовремя. Прими ванну и поспи.

Гу Ли что-то пробормотала, но ее действия ни к чему не привели. Глаза напрочь затуманены, а выражение лица было немного тусклым, без обычной смышлености.

Шан Цзиньянь беспомощно вздохнул; выпив два бокала шампанского, она стала настолько пьяна, что, похоже, в будущем ей нельзя будет пить в общественных местах.

Ванная комната была полностью автоматизированной, и краны начинали сливать воду автоматически при нажатии кнопки на стене. Шан Цзиньянь смирился со своей судьбой и помог Гу Ли раздеться, чтобы принять ванну. Одежда на ее теле не достигала и двух футов, открывая плечи и ноги, а под одеждой вырисовывался плоский живот. Неизвестно, сколько мужчин смотрели на нее по дороге.

При мысли об этом лицо Шан Цзиньяня потемнело; он положил Гу Ли в ванну и разделся сам, чтобы сесть в нее.

Вода в ванне колыхалась и перелилась через край, когда он ступил в нее. Шан Цзиньянь выловил Гу Ли и посадил ее к себе на колени; лицо у нее было пунцовым, в глазах отражались блики на воде, а пухлые губы были цвета вишни. Но она смотрела на него так, словно не была с ним знакома.

Внезапно уголки ее рта приподнялись, и она, не зная, что на нее нашло, потянулась вверх, чтобы ткнуть указательным пальцем в его грудь.

— Довольно сильные грудные мышцы... Вы ведь тренировались, не так ли?

Она наклонилась вперед и обняла Шан Цзиньяня за шею, а после, прикрыв глаза, поцеловала его в подбородок и, следуя поцелуями по линии челюсти, прикусила его кадык.

— Это очень вкусно, дорогой, смотрите, как я Вас ем.

Сказав это, она рассмеялась про себя.

Ее груди были прижаты к нему, а бедра извивались на его коленях. Шан Цзиньянь наблюдал за ее поведением с невыразительным лицом. Капли пота и воды на его лице были неотличимы, и, если бы не его движущийся кадык, можно было бы подумать, что он действительно Хуэй Люся*, устоявший перед большим соблазном.

П.п.: Чжань Цзи, или Чжань Хо, известный также как Люся Хуэй (VII-VI вв. до н. э.), был

высоким чиновником в царстве Лу и прославился своей добродетелью и моральной чистотой. Однажды Люся Хуэй повстречал девушку, которая устроилась на ночлег за городскими воротами. Испугавшись, что девушка замерзнет, он взял свою одежду и завернул в нее девушку. Люся Хуэй просидел рядом всю ночь, согревая девушку в объятиях, без малейшего намека на непристойность. С тех пор по отношению к мужчине, который обладает высокими моральными принципами, китайцы используют выражение 守身如玉 (держа в объятиях [девушку] не позволять себе лишнего), то есть устоять перед большим соблазном.

— Почему Вы молчите, разве не хотите меня?

Она слегка лизнула губы Шан Цзиньяня, а после, отпрянув, закрыла глаза и наслаждалась послевкусием:

— М-м, фруктовый вкус, а также слабый запах вина — мои любимые.

Шан Цзиньянь наконец не выдержал, он крепко обхватил Гу Ли за талию, схватил ее за затылок и закрыл ее рот поцелуем, посасывая и покусывая ее губы и не оставляя ей ни одного миллиметра свободы. Вскоре Гу Ли почувствовала, что ее рот и нос заблокированы, и она не может дышать.

Руководствуясь инстинктом выживания, она потянулась и ударила Шан Цзиньяня по груди, но ее сила была не более чем щекоткой для Шан Цзиньяня, и это не только не остановило его, но и усилило его интерес.

Цзиньянь поцеловал ее в макушку, наощупь нашел вход в ее тело и резко вошел прямо внутрь. Гу Ли была ошеломлена болью, но Шан Цзиньянь поцеловал ее в губы, двигаясь. На этот раз поцелуй был очень нежным. После того, как первоначальная боль прошла, эти движения превратились в бесконечное удовольствие и комфорт, и Гу Ли постепенно начала отвечать.

От ванной до спальни были бесконечные объятия и поцелуи, и только ранним утром Цзиньянь удовлетворенно обнял Гу Ли и отправился вместе с ней спать.

На следующий день Гу Ли встала только в девять часов, проснувшись с головной болью и ломотой в теле. Она застонала, схватившись за голову, с трудом открыла глаза, чтобы посмотреть время, и тут же, испугавшись, села.

— О боже мой, уже девять часов!

Ей было все равно, есть на ней одежда или нет; она поспешно завернулась в простыню и встала с кровати. Возможно, из-за того, что она резко встала, она чуть не упала от слабости в ногах, как только ее ступни коснулись пола.

— Не нужно торопиться, я попросил секретаря Чэнь взять для тебя выходной.

Гу Ли подняла глаза и увидела Шан Цзиньяня, который в рубашке и брюках стоял в дверном проеме. Сегодня на нем не было галстука, а три пуговицы на воротнике были расстегнуты, что придавало ему непринужденный и ленивый вид.

Его появление всегда было эффектным: в конце концов, он был кандидатом в мужчины-кормушки, который изначально пригляделся главной героине романа. Только затем он пережил столько боли и предательства, что превратился в злодея.

— Взял выходной?

Гу Ли была так увлечена лицом Шан Цзиньяня, что сначала не поняла значение слова «выходной», но потом до нее дошло, что это значит: она сегодня не работает, и ей не нужно идти на съемочную площадку.

Подождите, как будто что-то не так!

— Вы попросили секретаря Чэнь дать мне отпуск?

Уместно ли это? Не Мин Хуанхуан ли сказал режиссеру, что у него была интрига!

— Как ты думаешь, ты годишься для таких съемок?

Шан Цзиньянь не ответил на вопрос Гу Ли прямо, но дал ей ответ глазами. Она проследила за его взглядом и посмотрела вниз; увидев розовое пятно на ключице, Гу Ли мгновенно покраснела и убежала в ванную, закрыв за собой дверь.

Она легко поддается пьянству, и рефлексy ее организма все еще очень продолжительные. После выпивки она долго не может понять, что происходит. Только через несколько часов ее энергия вернется. В реальной жизни у нее есть эта проблема, но она не ожидала, что в книге будет так же!

Она не знает, что этот персонаж был изначально написан автором, использовавшим ее в качестве образца. Когда реальная Гу Ли переместилась в персонажа Гу Ли из книги, они слились в одно целое, и теперь Гу Ли была самой настоящей, натуральной, самой собой, а не каким-то придуманным персонажем.

Она смутно помнила что-то из прошлой ночи, однако перед глазами появилась четкая картинка, как она села к нему на колени, обвила руками его шею и поцеловала в губы, а потом началось... Гу Ли даже думать об этом не могла, ведь ее щеки тут же покрывались румянцем.

Что ж, даже если это так, это все вина Шан Цзиньяня. Кто просил его идти ужинать, а затем позволять ей выпить?

Зная, что она пьяна, он не оставил ее спать одну; ему также нужно было помыться, что он и сделал. Но ей пришлось мыться вместе с ним, и поэтому похотливый мужчина не может винить ее в том, что она стала распутной женщиной.

Гу Ли взяла выходной на работе, поэтому первоначально запланированные съемки пришлось перенести.

— Гу Ли действительно крута, нельзя просто взять отгул, разве не она не должна была заранее сообщить мне, если что-то действительно не так?

Руководитель съемочной группы А пришел на площадку рано утром, чтобы начать работу, и получил известие о том, что сцены придется перенести. Он поднял глаза к небу и застонал, желая выплюнуть все свое отвращение.

Вчера он работал сверхурочно, чтобы создать декорации, которые будут использоваться сегодня, прежде чем вернуться в отель, а это значит, что весь вчерашний труд был напрасен.

— Ты ведь не знал этого, не так ли?

Ведущий монтажную запись Б недоверчиво взглянул на ведущего монтажную запись А. Все в закулисном кругу Гу Ли знают то, что им следует знать. Если вы посмотрите на фильмы Гу Ли за последние два года, вы увидите, что все они спонсированы Pinnacle. Это настолько очевидно, но вам все еще нужно говорить об этом прямо?

Просто такого рода вещи настолько распространены в кругах, что все уже привыкли и следуют принципу «видеть насквозь и ничего не рассказывать».

— Знаешь что-нибудь?

Что же, выяснилось, что ведущий А — действительно необычный человек.

— Эта наша драма финансируется компанией Pinnacle, а Гу Ли является главной женской фигурой Pinnacle.

Режиссер ничуть не рассердился, когда не увидел прихода Гу Ли, в любом случае, деньги, которые она упустила, взяв выходной, были выплачены инвестором, и он слышал, что этот самый инвестор собирается добавить еще десять миллионов. Режиссер был сегодня в хорошем настроении: уголки его рта доставали до самых ушей, он даже не ругал актрис и актеров второго плана, из-за которых пришлось переснимать сцену три раза.

Директор не смел сердиться, ведь этот телефонный звонок был сделан лично секретарем Чэнь, который является специальным помощником генерального директора Шана. Обычно он не мог даже встать в очередь, чтобы попросить секретаря Чэнь победать. Сегодня, когда он

разговаривал с секретарем Чэнь, тот был с ним очень вежлив. Помимо предложения дополнительных инвестиций, он также сказал, что когда-нибудь в будущем они поедят вместе.

Режиссер решил лучше относиться к Гу Ли, когда она завтра вернется на съемочную площадку. Это живой Бог богатства и еще более прекрасных вещей. Этот Бог богатства — неплохая актриса и обладает хорошим характером, поэтому неудивительно, что она пользуется благосклонностью господина Шана.

Как режиссер, создавший множество работ в индустрии кино, он работал со многими актрисами, многие из которых — оказывались то перед ним, то за ним. Многие актрисы настолько популярны, что не воспринимают его всерьез как режиссера. Очень мало таких актрис, как Гу Ли, которые могут держаться в тени и оставаться скромными, несмотря на свою внешность и популярность.

Пока Гу Ли была в душе, Шан Цзиньянь попросил принести завтрак, как китайский, так и западный. Гу Ли вышла в пижаме, ее влажные волосы лежали на плечах.

Она действительно была голодна и сознательно села напротив Шан Цзиньяня, а не рядом.

— Вы не будете есть?

— Я уже поел.

Гу Ли кивнула головой, ничего не сказав.

Шан Цзиньянь смотрел на Гу Ли, которая ела маленькими кусочками, и его и без того хорошее настроение улучшилось.

— Тебе следует есть больше, ты ешь слишком мало.

Хотя она пахнет довольно приятно, а еще достаточно мягкая для объятий, было бы лучше, если она была немного полнее.

— Быть сытым на 7% — нормально, слишком много еды может расстроить желудок.

Во время принятия душа Гу Ли думала, что ее отношения с Шан Цзиньянем были обычным видом отношений в индустрии развлечений. Хотя у нее не было опыта работы в этой области, ей не нужно было избегать Шан Цзиньяня, как змею или скорпиона, она могла просто относиться к нему как к обычному человеку. От таких мыслей Гу Ли стало легче на душе.

— Я попросил секретаря Чэнь приготовить для тебя одежду в северной комнате. У меня встреча, так что в полдень ты сможешь скоротать время в одиночестве.

Сказав это, Шан Цзиньянь встал, завязал галстук и манжеты, надел костюм и был собранся идти.

— О, кстати, если чего-то не хватает, пусть секретарь Чэнь подготовит это для тебя. Не уходи на этой неделе, останься здесь, со мной.

Гу Ли медленно допила молоко из своей чашки и посмотрела в ту сторону, откуда она пришла: напротив возвышалась большая гора, а над ней — небоскребы.

Пейзаж, который люди видят с высоты, на самом деле не тот, что здесь, он намного комфортнее, чем отель, снятый съемочной группой.

Выпив стакан молока и съев пару пельменей, приготовленных на пару, и небольшую миску овсянки, Гу Ли вытерла рот и приготовилась переодеться, чтобы выйти на улицу.

Шан Цзиньянь сказал, что приготовил для нее одежду. Пройдя северную комнату, Гу Ли на мгновение застыла. Там был целый ряд шкафов. Кроме первого шкафа, где висело около десяти костюмов, остальные три шкафа были полностью женскими; с другой стороны стоял туалетный столик, полный украшений и косметики, а сбоку у двери была целая стена обуви и сумок.

Гу Ли, опешив, долго стояла у двери, прежде чем войти. У нее никогда не было недостатка в одежде и обуви, будь то она сама или первоначальный персонаж. Дома был большой гардероб, но ее все равно немного шокировало, что Шан Цзиньянь смог приготовить для нее столько вещей за один день.

Не было беспокойства по поводу того, что новое платье не сможет подойти, а если такое чувство и возникнет, то оно быстро исчезнет благодаря тому, что комната заполнена множеством новой одежды.

Накрасившись, переодевшись в платье и надев туфли на высоком каблуке, Гу Ли посмотрела на себя в зеркало и удовлетворенно кивнула.

Неплохо. Похоже, что Шан Цзиньянь не только хорошо покупает колу, но и очень полезен. По крайней мере, он достаточно богат.

<http://tl.rulate.ru/book/43240/1587789>